

Чтобы обеспечить абсолютную объективность и беспристрастность, теоретический экзамен в Первой военной академии проводился по стандартной схеме единого имперского тестирования: погружение в голографическую капсулу, генерация вариантов искусственным интеллектом и автоматическая проверка. Семь дисциплин, обычно растягивавшихся на три дня, спрессовали в две комплексные работы — по одной на утро и вечер, ровно по три часа на каждую.

В пять вечера тянувшийся весь день теоретический марафон наконец завершился. Капсулы открывались одна за другой, и первокурсники, утром пышавшие энергией, вываливались наружу подобно выброшенной на берег рыбе — вытаращив глаза и судорожно ловя воздух. Попытки выбраться из кабинок выглядели до того жалко, что на них нельзя было смотреть без сострадания.

— Бля, да на форуме писали, что вступительные — это чистый ад, а я думал, старшекурсники просто жути нагоняют! А тут реально пиздец! Это же не задания, это какая-то тарабарщина!

— И не говори, я, походу, даже проходной балл не наскребу... Черт, я же на своей планете D19 гением считался, а тут на первой же теории засыплюсь! Ссука, аж дышать трудно!

Открыв глаза, Нин Сьюй первым делом услышал стоявший в аудитории отчаянный гвалт. Послушав минуту-другую, он убедился: абсолютно все присутствующие в пух и прах проклинали нечеловеческую сложность заданий.

Сьюй понимающе кивнул самому себе. Вопросы действительно закрутили знатно: даже он сам не был до конца уверен в паре мелких подпунктов. Однако, в отличие от остальных, утомления он не чувствовал. Напротив, в нем бурлил восторженный азарт — ощущение, схожее с чувством игрока, пробившегося сквозь орды монстров и в финале сокрушившего главного босса. К тому же, даже если в тех спорных заданиях он и допустил промахи, высший балл «А» у него уже в кармане.

Так что настроение у Нин Сьюя было отличным.

Он неспешно выбрался из кабинки и, заметив, что соседняя капсула всё еще закрыта, не стал суетиться, а остался терпеливо ждать.

Остальным было далеко до подобной умиротворенности. Захлебываясь от нахлынувших эмоций, выбравшиеся из капсул первокурсники не спешили расходиться, а невольно сбились в кучу вокруг Лу Кая, занявшись тем, чем обычно занимаются все студенты после тяжелого испытания, — сверкой ответов.

Жарче всего спорили о предпоследнем задании итоговой работы. В отличие от финального вопроса, казавшегося нерасшифруемым инопланетным посланием, в предпоследнем многие сумели наскрести хоть какие-то зацепки. И эта обманчивая близость решения терзала душу сильнее всего. Однако после долгого дебоша выяснилась печальная вещь: ход мыслей у всех разнился до абсурда, ни одно решение не совпадало с другим, превращая поиски истины в

сплошную загадку.

Пока абитуриенты ломали копы, из капсулы шатающейся проходкой вылез Сун Лань. Увидев его, толпа мгновенно взяла признанного гения в кольцо:

— Эй, Сун Лань! Как ты ответил в предпоследнем задании?

Длительное и безумное напряжение ума до предела обескровило и без того худенькое личико Сун Ланя, сделав его мертвенно-бледным. Переведя дух, он терпеливо и мягко начал объяснять:

— Вы о задаче на поиск пространственных координат? На самом деле там нет ничего сложного. В условие просто заложили кучу отвлекающих данных. Главное — отсеять этот шум и идти по стандартной алгоритмической цепочке.

Сделав паузу — словно намеренно давая слушателям время уложить сказанное в голове, — он под их жадными взглядами продолжил:

— Сначала я подставил данные в формулу Фродора, чтобы ограничить область поиска. Затем, применив третий закон Шэня, высчитал позицию через ось X, сделал обратный расчет координат X и по коэффициенту влияния штормовых частиц установил скорость смещения. В конце оставалось лишь подставить полученные величины в формулу Кагеля. Пошаговый расчет, ничего хитрого~

Договорив, Сун Лань кротко и мило улыбнулся. Эта улыбка в сочетании с бескровным лицом придавала ему облик хрупкого, но стойкого цветка, надломленного бурей, отчего стоявшие рядом Лу Кай и Хань И даже на мгновение замерли, завороженные этим зрелищем.

Окружающих, впрочем, больше волновала математика. Прокрутив предложенную цепочку у себя в голове, они с изумлением осознали: а ведь и правда!

— Ого, Сун Лань, ну ты даешь! Такую адову задачу разложил, что она теперь элементарной кажется!

— Точно-точно! Мне бы и в голову не пришло задействовать третий закон Шэня!

— Сун Лань — просто бог! Недаром пятое место на имперских экзаменах занял! В этот раз ты точно будешь первым!

— Ну что вы, вовсе нет, вы все тоже отличные специалисты, — смущенно замахал руками Сун Лань. — Вариант оказался слишком тяжелым, я сам половину наугад проставил... К тому же времени катастрофически не хватало, я даже последнюю большую задачу дописать не успел, так что баллы будут скромными.

Хань И вытаращил глаза:

— В смысле «только последнюю»?! Я на последнем развороте вообще успел только слово «Решение» в каждом пункте вывести!

— Ха-ха, у меня чуток получше, я всего три вопроса пропустил!

— Вот именно, Сун Лань, не скромничай! Представителем первокурсников однозначно назначат тебя. Если выберут кого-то другого, мы вообще аплодировать не станем!

— Ну... это как-то некрасиво, — Сун Лань слегка покраснел, приняв смущенный вид. — Но все равно спасибо за поддержку. Если честь выпадет мне, я выложусь на все сто и не подведу вас!

«Тьфу, какая скучища...»

Нин Сыюй лениво отвел взгляд от этого спектакля и снова уставился на капсулу перед собой. Внутри покоился его потенциальный «пожизненный талон на бесплатные обеды» — гигантский кролик Бадиен по имени Лин Чжоу.

Кабинки по всей аудитории уже давно распахнулись, наружу выбрался даже сублильный Сун Лань, и лишь этот агрегат стоял наглухо закрытым. Не гори на крышке индикатор зеленым светом, Сыюй решил бы, что аппаратура вышла из строя.

Вспомнив патологическую сонливость Лин Чжоу, Нин Сыюй на мгновение запнулся.

«Он что, заснул там, что ли?»

Подождав еще немного и не дождавшись ни звука, Сыюй потянулся к аварийной кнопке вызова. Однако едва его палец занесся над клавишей, серебристо-серый аппарат подал короткий сигнал. Створки плавно расползли в стороны, открывая внутренности кабины.

Помятый «кролик Бадиен» выглядел так, будто его только что выдернули из глубин затяжного анабиоза. Заторможенно похлопав глазами секунд пять, он лениво потянулся, сел и, встретившись взглядом с Нин Сыюем, сладко зевнул, сонной лапой изобразив приветствие:

— Утро...

Нин Сыюй дар речи потерял.

И ведь правда заснул!

Покачав головой, Сыюй, сдерживая смех, проговорил:

— Поднимайся давай, жрать пора.

— А, угу, — так же неторопливо отозвался Лин Чжоу.

Глядя на эту заспанную, дезориентированную тушку, Нин Сыюй не удержался: пока парень наклонил голову, он легким, почти невесомым движением провел пальцами по его затылку.

Мягкие... пушистые.

Сыюй удовлетворенно прищурился. И пусть прикосновение получилось едва ощутимым, настроение у него взлетело до небес. Первый шаг сделан! В следующий раз можно будет прикоснуться поплотнее — и шерстка под пальцами ощутится куда приятнее. Хе-хе.

Изначально Сыюй не собирался обращать внимания на компанию Сун Ланя, однако, проходя мимо них в обнимку с Лин Чжоу, неожиданно поддался уколу озорства.

— В Четырнадцатой системе вращение планеты вокруг звезды идет против часовой стрелки.

Сыюй проронил это негромко, словно между делом, однако его чистый, прозрачный, точно звон капель по нефриту, голос мгновенно заставил всех умолкнуть. Поток восторженного елеса, лившийся на Сун Ланя, оборвался на полуслове.

Внезапно воцарилась звонкая тишина. Нин Сыюй естественным образом слегка сбавил ход, повернул голову и встретился взглядом с застывшей толпой. На его лице промелькнуло легкое удивление, после чего он вежливо улыбнулся присутствующим в знак приветствия и спокойно пошагал к выходу.

Всё выглядело донельзя непринужденно.

И лишь у шедшего след в след Лин Чжоу в прищуренных золотистых глазах мелькнула смешинка, укрывшаяся от чужих взглядов. Да еще Сун Лань, стоявший в центре толпы, неосознанно насупился: улыбка Нин Сыюя показалась ему слишком уж двусмысленной.

Лишь когда фигуры Сыюя и Лин Чжоу скрылись за дверью, абитуриенты начали приходить в себя.

— Это был тот самый Третий молодой господин Нин?

— С такой-то внешностью и выправкой? Кто ж еще! Говорят, вчера больше половины

старшекурсников высыпали на улицу, чтобы перехватить его! Вот это было зрелище, жаль, я пропустил...

— Я тоже! Когда я прибежал, он уже ушел. Кстати, что он там ляпнул? Про «против часовой»?

— Кажется: «В Четырнадцатой системе вращение планеты вокруг звезды идет против часовой стрелки»?

— Так это же из программы начальной школы! Любой первоклассник в Империи это знает, с чего вдруг он вспомнил про астрономию?

— Черт его знает, может, объяснял тому фиолетоволосому парню за спиной?

Пока народ в недоумении переглядывался, раздался встревоженный вопль Хань И:

— Эй, Сун Лань, ты чего? Тебе плохо?

Все тут же обернулись и обомлели: Сун Лань выглядел настолько паршиво, словно готов был сорваться в обморок прямо сейчас.

— Хань И, вызывай медицинского бота, — нахмурился Лу Кай.

Увидев, что Хань И уже заносит руку над браслетом, Сун Лань в панике вскрикнул:

— Нет, не надо!

Его обычно мягкий, кроткий голосок от испуга дался высокой, фальшивой нотой.

Опомнившись и осознав, насколько нервно это прозвучало, он тут же изобразил бессильный кашель и поспешил оправдаться:

— Простите, просто... головой слишком перегрузился. Посижу немного, и все пройдет, не стоит беспокоить медслужбу по пустякам.

— Да ты на себя посмотри, какие еще пустяки! — с досадой выдохнул Хань И. — Эх, Сун Лань, ты слишком уж мягкосердечный!

— Да правда же все в порядке, — ласково улыбнулся ему Сун Лань, снижая градус напряжения.

Напускать на себя безмятежный вид он умел, но дрожащие под длинными рукавами пальцы выдавали его с потрохами.

«В Четырнадцатой системе вращение вокруг звезды идет против часовой стрелки!»

Нин Сыюй бросил эту реплику нарочно, прямо ему в лицо!

Ведь первое же предложение условия той самой задачи, над которой он только что распинался перед толпой, гласило: «В Четырнадцатой системе...»!

Именно Четырнадцатая!

Единственным и определяющим ограничением для применения формулы Фродора являлось вращение космических тел по часовой стрелке! А это значило лишь одно: весь его блестящий ход решения рушился с самого первого шага!

Недавний триумф сменился дикой, выжигающей изнутри досадой. Как, ну как он мог проглядеть настолько элементарную деталь?! А самое тошнотворное — он же сам, собственным языком, перед десятком свидетелей во всех красках расписал свой полностью ошибочный вариант!

Сун Ланю показалось, что воздух выкачали из легких. Неужели ореол гения, которым он так гордился, разлетится вдребезги из-за такой глупости?

«Нет... еще можно все исправить! Вступительные варианты никогда не разбирают на лекциях. Главное — чтобы меня не поймали за руку прямо сейчас. Пройдет пара дней, народ закрутится и забудет эти разговоры! А оценки у меня все равно будут высокими, так что обман не вскроется!»

Следовательно, нужно просто переключить их внимание!

Затолкнув липкую панику поглубже, Сун Лань выдавил очаровательную улыбку и кротко проговорил:

— Мне уже гораздо лучше. Время-то как летит, пошлите скорее в столовую!

Окружающие ничего не заподозрили. Убедившись, что ему действительно лучше, абитуриенты с шутками и смехом повалили из аудитории, а их разговор, как и рассчитывал Сун Лань, плавно перетек на предстоящее завтра тестирование физических кондиций.

Идя следом за Лу Каем и Хань И, Сун Лань наконец выдохнул.

Ощущая, как взмокли ладони, он до крови прикусил губу.

Похоже, ему придется заново взглянуть на своего нового соседа-бетишку.

<http://bllate.org/book/20376/2118625>